

УДК 330.342.24

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСКУССТВЕННЫЙ:
БЛАГО ИЛИ ЗЛО ДЛЯ СТУДЕНТА?**

Шумилов А.В., студент группы ПЭМ-231, II курс
Саргсян М.А., студент группы ЭОБ-221, III курс
Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Актуальность темы обусловлена активной цифровизацией системы высшего и среднего образования с целью повышения его качества, что является ключевым приоритетом государства. Основной целью внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в образовательные процессы является не получение экономического эффекта, а повышение качества обучения и воспитания граждан страны. Ожидается и такой социальный эффект внедрения ИИ как повышение уровня доступности образования.

Внедрение образовательных инструментов и ресурсов на основе ИИ – весьма чувствительный вопрос для системы образования. Есть два крайних варианта его представления: суперпозитивный и катастрофический. По мнению одних авторов, такие ресурсы (цифровые двойники) могут расширить возможности получения качественного образования [4; 6; 18]. Другие считают, что они разрушат и то хорошее, что уже существует: «ChatGPT и его неизбежно более умные преемники означают мгновенную смерть традиционного образования» [5]. По данным исследователей из Вашингтонского института, 36% респондентов уверены, что развитие ИИ может привести к катастрофическим последствиям [21].

Представляется, что полярные позиции не способствуют плодотворной дискуссии о «преподавателе искусственном», не позволяют делать адекватные ситуации выводы. Выход видится в использовании подхода, рассматривающего применение искусственного интеллекта в образовании не как замещающую, но как дополняющую технологию [1]. В этом случае использование ИИ активизирует потенциал, не отчуждающий знания от человека, но освобождающий силы и время для творчества преподавателя.

Необходимость дополнять друг друга для человека и ИИ в любой сфере следует, на наш взгляд, из известного парадокса: то, что просто для человека, может быть трудно для искусственного интеллекта и наоборот [8].

«Международный альянс Digital Education Council (Совет по цифровому образованию), который объединяет EdTech-компании в целях развития инноваций в образовании, опубликовал доклад об отношении студентов к использованию искусственного интеллекта в образовательном процессе. Он называ-

ется «ИИ или не ИИ: чего хотят студенты». Всего опрошено более 3800 студентов из 16 стран мира.

О том, что они используют ИИ-инструменты для обучения, сообщили 86% студентов, причем около четверти из них применяют генеративные нейросети ежедневно, а остальные – как минимум раз в неделю.

При этом участники опроса Совета по цифровому образованию оказались не готовы к тому, чтобы ИИ активно использовался в преподавании. Более половины студентов (55%) считают, что чрезмерное применение ИИ-инструментов в преподавании обесценивает образовательный процесс. А 52% согласились с утверждением, что если они сами будут чрезмерно полагаться на ИИ, то это негативно повлияет на их успеваемость.

Что именно беспокоит студентов в применении ИИ в преподавании? Опрос позволил выделить два ключевых аспекта: сомнения в качестве курсов, разработанных искусственным интеллектом, и в справедливости выставленных им оценок. Так, 54% опрошенных считают, что созданные преимущественно с помощью ИИ курсы менее ценны, чем обычные. А 60% студентов обеспокоены справедливостью оценок, которые может выставять ИИ [12]. Понятна и 60%-ая обеспокоенность студентов справедливостью оценок беспристрастного ИИ: живому неуголному преподавателю можно «выкрутить» руки, например, написать в деканат жалобу на него.

В эссе на тему «Хочу ли я учиться у искусственного преподавателя?» большинство писавших студентов ИэИУ КузГТУ ответили на вопрос отрицательно. Единичные положительные ответы формулировались так: «можно попробовать в порядке эксперимента по 1-2 предметам».

Эксперты предупреждают о высоких рисках мошенничества со стороны студентов, которые могут применить и уже широко применяют ChatGPT. Сообщается, что «гонка вооружений цифровыми знаниями» в образовательных технологиях сопровождается разработкой для университетов специального программного обеспечения, помогающего определить, что текст создан ИИ, то есть нужен АнтиChatGPT по аналогии с Антиплагиатом.

При этом важно формализовать признаки написания работ ИИ. Эксперты отмечают «идеальную грамматику» и некоторую повторяемость, фактические и математические ошибки в текстах, «способность достраивать нехватку фактов, приукрашивая историю», неспособность «поддерживать свои точки зрения цитатами из произведений» [10].

С целью нивелирования отмеченных рисков администрация использует самый простой запретительный подход. Такие запреты введены, например, в школах Нью-Йорка, крупнейших университетах Австралии, одном из ведущих университетов Франции Sciences Po [10], Парижском университете Sciences Po&RV University в Бангалоре (Индия). Очевидно, что такими мерами результата не добиться. Они выглядят некорректной борьбой с ИИ как современным конкурентом преподавателя. Нужно не о запрещать использование ChatGPT, а разрабатывать рекомендации его применения. Необходимо также выяснить истинные причины борьбы с «ИИ-преподавателем».

Главное опасение «запретителей» в рассматриваемой ситуации – лишение студентов мотивации думать и писать работы самостоятельно, теряя фантазию. В результате появляется так называемое поколение «НЕТ» – от английской аббревиатуры NEET (Not in Employment, Education, or Training), то есть не занятые ни трудом, ни образованием, ни профессиональной подготовкой. По данным Роструда и Минтруда за 2023 год, в России около 4,7 млн молодых людей 14-35 лет не учатся, не работают, не проходят профессиональную подготовку – вообще не ведут никакой социально-трудовой жизни. Каждый восьмой представитель молодежи фактически не видит своего места в обществе и «выпадает» из социальной жизни [19].

В России это явление назвали «обломовщиной». Глава Росмолодежи Г. Гуров заявляет, что в 2023 году из 1,6 млн выпускников не устроились работать 0,7 млн. (43,75%). Есть мнение, что на формирование такого поколения повлияли цифровые технологии, которые изменили восприятие работы и образования. По данным на 2024 год, число молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые не учатся и не работают, сокращается. По словам вице-премьера РФ Т. Голиковой, за пять лет их численность уменьшилась с 10,6% до 8,7% [20].

Учитывая сложившуюся ситуацию, для того, чтобы ответить на вопрос заголовка статьи, необходимо установить критерий блага или зла ИИ-преподавателя для студента в контексте его мотивации. Благо как экономическая категория есть «все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие» [13, с. 35]. Примером в контексте статьи может служить образование как общественное благо.

По мнению Т. Седлачека, вся экономика в конечном счете является экономикой добра и зла, так как она не только описывает мир, но и показывает, каким он должен быть [17]. Думается, что это более всего справедливо по отношению к экономике образования, где этические проблемы цифровизации особенно значимы [9].

Искомый критерий, подкрепленный «аристотелевским» принципом мотивации, мы обнаружили у Дж. Ролза: «Если мы установили, что объект обладает такими свойствами, которые рационально желать для человека с рациональным жизненным планом, то мы показали, что он является для такого человека благом» [16]. Для студента, у которого нет рационального жизненного плана, ИИ – зло, для того же, у кого жизненный план есть, – благо. Очевидно, что молодому человеку нужен помощник в этом вопросе, более опытный наставник, знающий, как составить план жизни.

По мнению некоторых ученых [2; 3], появление *посредника* между тем, кто учит, и тем, кто учится, в виде систем ИИ кардинально не изменит их взаимодействие (рис.1), так как преподаватель, оставаясь значимой фигурой («хозяином» образовательного процесса в парадигме академических свобод), лишь меняет инструмент обучения.

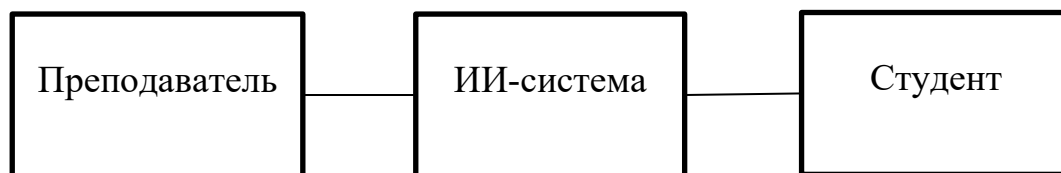

Рис. 1. Позитивный вариант внедрения в образование ИИ-систем как инструмента

Такую же позицию декларирует и Сбер: «Ставьте учащихся на первое место.<...> Сочетайте ИИ и экспертные знания. Используйте ИИ как помощника, а не замену вашему профессиональному суждению. ...технологии должны дополнять, а не заменять критическое мышление и творческий подход в образовании [15]. В таком случае преподаватель остается достоверным источником актуальных знаний. Сохраняется и авторитет преподавателя как воспитателя. В нормативных документах Министерства науки и высшего образования надо зафиксировать незаменимость техническими системами преподавателя.

Но что произойдет, когда преподавателя сделают посредником между обучающей ИИ-системой (кто «хозяин» в этом случае?) и студентом (рис.2)?

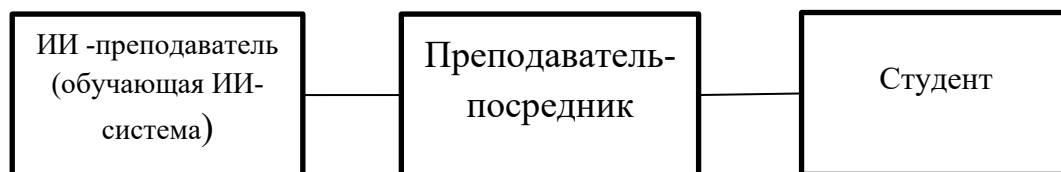

Рис. 2. Катастрофичный вариант внедрения обучающих ИИ-систем в образование

В этом варианте и начнутся кардинальные изменения с замены преподавателя на инструмент сначала через отъем у него некоторых функций якобы с целью облегчить его работу. Необходимо установить, ограничить и зафиксировать в нормативном документе Министерства науки и высшего образования те функции преподавателя, которые можно забрать у него и передать ИИ, и те функции преподавателя, которые нельзя забрать у него и передать ИИ. Критерием здесь служит императив: «дополнение, а не замена». Иначе преподаватель-посредник, не сумевший вписаться в этот процесс, потеряет работу. Произойдет дегуманизация процесса образования как единства обучения и воспитания. Дегуманизация образовательной среды под влиянием ИИ может проявиться в следующем: 1) отсутствие прямых контактов студентов с преподавателем, что негативно влияет на понимание и усвоение учебного материала, 2) формализация знаний, что впоследствии может снизить результаты трудовой деятельности выпускников, 3) ограничение развития навыков критического мышления.

Выгодополучателем внедрения ИИ в образование несомненно являются оптимизаторы затрат на образование в процессе его коммерциализации. Замена преподавателей ИИ-системами – прямое следствие коммерциализации образования с целью оптимизации затрат [11]. По этой причине до сих пор не найдено решение очень многих образовательных проблем – с ИИ только появляются новые проблемы без решения старых – подготовка высококвалифицированного преподавателя и рациональная организация учебного процесса.

Соответственно можно назвать два условия правильного внедрения ИИ-систем в образование: (1) подготовка высокопрофессионального преподавателя и (2) рационально организованный учебный процесс. В этих условиях можно соблюсти баланс удовлетворения интересов преподавателей, студентов и руководства вузов от работы с ИИ-системами и технологиями. Научиться балансировать на этой тонкой грани – значит избежать зла и обрести общее благо – академическую свободу и силу здравомыслия. Нужны процедуры их приведения в соответствии друг с другом на основе здравого смысла высокоморальной личности, ее человеческой интуиции [7, с. 418]. Такой подход ставит вопрос о границах (красных линиях) применения ИИ в образовании, определяемых его сутью как единства обучения и воспитания. Этот вопрос должен быть решен в ходе цифровизации в рамках жизненно необходимой особой образовательной политики в увязке со Стратегией реализации молодежной политики до 2030 г. Только тесная взаимосвязь между этими двумя политиками позволит использовать ИИ в образовании во благо всем его участникам, не заменяя искусственным образом преподавателя.

Таким образом, положительное и/или отрицательное влияние ИИ на систему образования зависит от конкретных целей и условий обучения, сложившихся под воздействием многих внешних и внутренних факторов образовательной среды.

Список литературы:

1. Алексеева, Е. А. Возможен ли искусственный преподаватель? / Е. А. Алексеева // Технологос. – 2020. – № 4. – С. 40-55. – DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.4.04.
2. Брызгалина, Е. В. Социально-гуманитарная экспертиза систем искусственного интеллекта в образовании: обоснование, сущность, рекомендации по проведению / Е. В. Брызгалина, Е. М. Шкомова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2023. – № 2 (48). – С. 9-14. – EDN ZVYDHNK.
3. Брызгалина, Е. В. Философский анализ ограничений использования систем искусственного интеллекта в образовании / Е. В. Брызгалина // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 367-370. – EDN KEJFMM.

4. Вихман, В. В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность / В. В. Вихман, М. В. Ромм // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 2. – С. 22-32. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32.

5. Глуздов, Д.В. Философско-антропологический анализ противоречий развития искусственного интеллекта / Д.В. Глуздов // Философская мысль. – 2023. – № 10. – С.106-123. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.40062 EDN: NFQRFV – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40062.

6. Горлушкина, Н. Н. Цифровой двойник преподавателя как инструмент управления процессом формирования индивидуальных заданий для обучающихся / Н. Н. Горлушкина, Н. Ф. Насыров, О. А. Липина // Экономика. Право. Инновации. – 2021. – № 2. – С. 49–55.

7. Дятел, Е. П. Благо в системе базовых морально-этических и экономических понятий / Е. П. Дятел // AlterEconomics. – 2024. – № 21 (2). – С. 413-430.

8. Жернов, Е. Е. «Простое» и «сложное» для искусственного интеллекта в образовании / Е. Е. Жернов // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia 2022) : материалы VI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20–21 апреля 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 129-134. – EDN HCEGN.

9. Жернов, Е. Е. Этические проблемы цифрового образования / Е. Е. Жернов, Д. Г. Кочергин // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Подготовка кадров для цифровой экономики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 11 апреля 2019 года / Департамент образования и науки Кемеровской области, Отделение профессионального образования Российской академии образования, Академия педагогических наук Казахстана, Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2019. – С. 161-163. – EDN TDMOAT.

10. Конец науки и образования? Все, что нужно знать о ChatGPT [Электронный ресурс]. – URL: https://naukatv.ru/articles/perevernet_li_chatgpt_sistemu_obrazovaniya_i_nauki.

11. Кочергин, Д. Г. Экономические модели цифрового высшего образования / Д. Г. Кочергин, Е. Е. Жернов // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia'2021) : Материалы V Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 21–22 апреля 2021 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 151-154. – EDN YDNEWN.

12. Лебедев, П. Студенты считают, что чрезмерное использование ИИ в преподавании обесценивает процесс [Электронный ресурс]. – URL:

<https://skillbox.ru/media/education/studenty-schitayut-cto-chrezmernoje-ispolzovanie-ii-v-prepodavanii-obestsenivaet-protsess/>.

13. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 1996. – 496.

14. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года».

15. Рекомендации Сбера по безопасному и эффективному использованию ИИ в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://courses.sberuniversity.ru/ai-education/2/2>.

16. Ролз, Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 536 с.

17. Седлачек, Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-Стрит. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 543 с.

18. Титова, А. В. Цифровые двойники в повышении качества образовательных услуг / А. В. Титова, М. Ю. Сучкова // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 4 (58). – С.57-63.

19. Чернышев, Е. 5 млн молодых людей в России нигде не учатся и не работают [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nakanune.ru/articles/123085/>.

20. Число молодежи, которая не работает и не учится, сократилось [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240404/molodezh-1937891845.html>.

21. Что будет, если искусственный интеллект станет соперником человеку [Электронный ресурс]. – URL: https://naukatv.ru/articles/cto_budet_esli_iskusstvennyj_intellekt_stanet_sopernikom_cheloveku.